

Глава 216: Падение Чжан Гуанниана

Чжан Гуанниань заморожен, репортеры тоже все ошарашенные заморожены, он просто не слышал неправильно, эта женщина хочет сообщить о себе, это в шерстяной нити ах, они город горстка хороших, вы перед столькими людьми сказать, что сообщить мне действительно хорошо?

Чувствуя другой взгляд репортеров, Чжан Гуаннян смущенно смеялся, другой Цянь сказал: "Лесбиянка, вы должны ошибаться, я был у власти так долго, не осмеливайтесь говорить на пользу общественности, по крайней мере, я был очень труден для народа, я действительно не понимаю, почему вы хотите сообщить обо мне"?

Слова Чжан Гуанняня не претенциозны, он стал горсткой ремонтников дорог в эти годы, строит новую сельскую местность, он действительно не может понять, по каким причинам Фан Цянь они используют для преследования себя.

"Да, мисс, это большое преступление - обвинять руку, вы можете подумать об этом, если скажете, что нет реальных доказательств, вас осудят за это."

Репортер сказал в убедительной манере, и в то же время они также ожидали в своем сердце, что если Фан Цянь действительно придумал какие-то доказательства, то это определенно самая большая горячая новость года.

Фан Цянь хладнокровно смеялась, если бы это было раньше, она бы действительно поверила словам Чжана Гуанниана, но теперь, когда железные доказательства были похожи на гору, как она могла позволить Чжану Гуанниану отрицать это!

"Вам, ребята, нужны доказательства, ну, все мы - доказательства, Чжан СЗ, вы помните взрыв на химическом заводе три года назад? Эти четверо из нас - семьи четырех погибших пожарников, а позади нас - рабочие химического завода того года, в наших руках - наши герои!".

После того, как она сказала это, трое других членов семьи также встали и уставились на Чжан Гуанниань с застенчивыми глазами, как будто собирались съесть Чжан Гуанниань.

Журналисты на месте происшествия были возмущены, сфотографировались на камеру, три года назад взрыв был национальной сенсацией, они не могли не знать об этом, изначально думали, что инцидент был так в прошлом, но как не могли подумать, что, похоже, есть последователи!

Лицо Чжана Гуання застывшее, брови нежно перемешались, он не ожидал, что Фан Цянь упомянул об этом инциденте, притворяясь грустным, сказал: "Я также знаю этот инцидент, я не ожидал, что вы родственники четырех пожарных или что-то в этом роде, правительство не сделало достаточно для того, чтобы плохо с вами обращаться? Неважно, ты поднимаешь эту тему, и я могу уладить ее за тебя, герои достойны чьего-то уважения, как и их семьи".

Чжан Гуаннян эта старая лиса достойна быть в официальной области ощупывания и прокатки в течение многих лет, слова о том, как много технического содержания ах, мгновение назад, он сделал это, чтобы ввести в заблуждение репортеров друзья думают, что они должны просить компенсацию или что-то вроде того.

Фан Цянь сострадательно сказал: "Правительство ничего нам не должно, оно обязано тебе, Чжан Гуанниань! Чжан Гуанниань, помнишь хозяина химического завода Хуан Цзунзе, он уже

все рассказал, именно он сознательно отправил химический завод, чтобы не платить зарплату рабочим! Более того, он, который, очевидно, работал вместе, чтобы выиграть дело, превратил дело в халатности сотрудников только потому, что вы и Вей Мин, что зверь, взял свои деньги! Чжан Гуаннъянь, у тебя до сих пор нет совести!"

Слова Фан Цянь звучали как гром в ушах всех, репортеры широко открывали рот, стараясь поглотить слова только что, все это было слишком шокирующе, если все это правда, то он Чжан Гуаньцзянь скрывает преступление ах!

"Чжан СЗ, пожалуйста, скажите что-нибудь, чтобы объяснить, правда ли то, что сказала эта леди?"

"Правильно, людям нужны объяснения, просто поторопитесь и скажите это."

Репортеры, конечно же, не отпустят этот прекрасный материал, один за другим с длинной пушкой и короткой пушкой, окруженной прошлым, даже если есть персонал, который заблокирует его не наполовину.

"Ты мазок!" Чжан Гуаннъянь кричал от волнения, и из-за нечистоты совести, он гневно сказал Фан Цяню: "Ты не можешь осмелиться, даже оклеветать меня, что я такое, как я могу так поступить, ты голая клевета, я всех вас арестую!".

"Что, в бешенстве?" Фан Цянь выпустил холодный смех, а затем истерически заревел: "Кем ты себя возомнил, что мы оскверним тебя героическим достоинством? Ты должен был подумать о возмездии, которое придет к тебе, прежде чем ты сделаешь что-то недобросовестное, и ты хочешь доказательств, не так ли, я дам тебе доказательства!" Фан Цянь вытащил магнитофон, и как только он был открыт, он разыграл все слова Хуан Цзунзе.

Лицо Чжан Гуаннъяня уже было совершенно зеленым, этот сукин сын на самом деле предал себя!

Фан Цянь снова гневно сказал: "Теперь ты все еще подозреваешь, что мы тебя клеветой обманываем? Если вы мне не верите, вы можете взять эту запись и испытать ее на прочность, мы не ведем себя как вы и действуем против вашей совести, она заставит вас громко кричать на небесах!".

"Нет, нет, все не так, и я просто веду себя как дурак, вы, ребята, мне верите!" Чжан Гуаннъянь чувствовал, что вся его сила истощена, он был бессвязен, говорил бессмыслицу, в его голове была только одна мысль, все кончено, все кончено.

"Чжан СЗ, нет, Чжан Гуаннъянь, как ты можешь, как горстка, сделать что-то вроде этого!"

"Ты потерял совесть, зверь, это четыре жизни, ты делаешь это со своей совестью?"

"Арест, такой человек должен быть дважды регулируемым!"

Репортеры вместе с массой становились все громче, Чжан Гуаннъяню, видимо, удалось разжечь общественный гнев, сделав такое, и он определенно собирался закатать глаза!

Ого!

В это время с воздуха раздался разрывистый звук, и маленький камень с невидимой для невооруженного глаза скоростью ударил в ногу Чжана Гуаннъяня, что заставило его съесть боль

и упасть на колени перед Фань Цянем с трепетом.

"Думаешь, сможешь ли ты искупить свою вину, встав на колени, ты, несомненно, будешь наказан по закону!" Фан Цянь также не знал, почему Чжан Гуаньянь встал на колени и сказал об этом мимоходом.

Звук света щелчка мгновенно заглушил Чжан Гуаньяня, который тоже не собирался стоять, закрыл лицо и опустился на землю, это было волчье гнездо.

Чжан Гуаньянь определенно рухнет, на следующий день заголовок должен быть Чжан Гуаньянь умрет за свои собственные проступки, преклонив колени перед последней фотографией героя, чтобы попросить прощения.

Танг Чен сел в машину недалеко и засмеялся, вопрос был решен, и ему не нужно было снова выходить на улицу.

"Уважаемый хозяин, эта система не ожидала, что кто-то настолько высокопоставленный, как вы, сделает добро за вашей спиной."

Система такая же, как и в случае с бросанием камня Тан Чен, Тан Чен услышал это и засмеялся, несколько глубоко: "Бывают моменты, когда власть народных масс сильнее наказывает таких плохих людей".

Тан Чэнь больше не задерживался здесь, в конце концов, дело закрыто, нет смысла оставаться одному, он только что получил звонок от Ян Ми, эта маленькая девочка сказала ему, чтобы он отпустил его, чтобы забрать ее днем, Тан Чэнь первоначально хотел пойти утром, но, если подумать, Ян Ми не видела свою мать в течение длительного времени, лучше пусть она проведет некоторое время наедине с матерью.

Не имея возможности забрать Ян Ми, Тан Чен заскучал по утрам, поэтому он подумал об этом и поехал в больницу, чтобы увидеть Фан Вэньсиня и Чена Баолия.

Прямая линия, примерно в десяти минутах езды от больницы, чтобы поздороваться с братьями у двери и Юй Тяньи, Тан Чэнь вошел в палату.

"Юный Танг!" Фан Вэньсинь и Чен Бо Лин звонили одновременно, и оказалось, что они не знали, когда эти двое переехали в палату.

"Эн, вы двое, вам лучше?" Танг Чен улыбнулся и подошел, чтобы спросить, травма его брата всегда была той, о которой он больше беспокоился.

Фан Вэньсинь засмеялся: "Юный Тан, я уже почти два месяца восстанавливаюсь, меня могли давно выписать, здесь трудно скучать".

Танг Чен обезжирил свой рот и посмотрел на него: "Даже если вас могут выписать из больницы, вы все равно должны остаться, нет ничего особенного в клубе сейчас, так что вы просто дайте мне хороший отдых, а вы Бо Линь, вы самая серьезная травма, не выписывайте без года отдыха".

Чен Бо Лин сказал беспомощно с горьким лицом: "Ён Тан, год - это слишком долго, почему бы тебе не взять полгода отпуска?"

"Ты думаешь, что это покупка продуктов и скидки, Бен не говорил столько, сколько нужно."

Танг Чен засмеялся и проклял, зазвонил телефон, вытащил странный номер, после соединения услышал, как другая сторона дико сказала: "Я выхожу из самолета прямо сейчас, поторопись, приезжай и заberi меня".

<http://tl.rulate.ru/book/40224/905405>